
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 12(76), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:

115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:

www.voprospolitolog.ru

E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Шкурина С.С.

Перевод

Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.12.2021

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Шипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетлян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Батищев Р.Ю.** Теоретико-методологические аспекты рассмотрения памяти о войнах в основных моделях политики памяти 3420

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

- Слизовский Д.Е., Шуленина Н.В., Гурбанов Э.Э.** XX съезд КПСС: реалии и последствия спустя 65 лет (Размышления в связи со статьей М.Г. Суслова «XX съезд КПСС как прививка опасного вируса советской системе») 3429

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Кривова А.Л., Афонин М.В.** Социокультурные детерминанты ценностной ориентации молодежи в современном мире (на примере молодых людей Испании и стран Латинской Америки) 3442
- Ананкин С.В.** Теоретические модели общественного участия в контексте политологического анализа 3448

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Салгириев А.Р., Газиев В.З., Солтамурадов М.Д., Галбацов С.С.** Основные риски, вызовы политической безопасности на Северном Кавказе 3454
- Герасимова О.Е.** Транснациональные диаспоры как новая модель этнополитической общности 3461
- Дзгоева Д.Т.** Политическая коммуникация: концептуальные интерпретации в современном мире 3469
- Николенко А.А.** Анализ возможностей моделирования и интерпретации властных процессов в России 3481
- Сабирова Н.С.** Устройство многонациональной России в контексте ее политической культуры 3486
- Кривошеева Н.И., Мажников В.И.** Феномен социальных сетей в контексте изучения современных политических режимов 3494
- Авазов К.Х.** Социально-психологические аспекты информационных угроз 3503
- Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е.** Дистанционное электронное голосование как фактор трансформации электоральных институтов в России: ограничения и сценарии 3511
- Белякова Т.М.** Интернет-технологии в информационной политике Русской православной церкви 3519
- Есиев Э.Т.** Соответствие социальной сети TikTok установленным в Российской Федерации методам противодействия интернет-технологиям конфликтной мобилизации 3526

Кучков Х. Современный подход к молодежи в качестве стратегического ресурса	3536
Малинин А.Ю. Особенности предвыборной кампании партии «Новые люди» на выборах в Государственную Думу VIII-го созыва	3545
Наледин И.И. Угрозы национальной безопасности России в Крымском регионе	3555
Титов Р.В. Инструменты дискурсного противоборства в виртуальном пространстве	3562
Семочкина Е.В. Экспертная оценка взаимодействия органов государственной власти с молодежными совещательными органами	3570
Мамедова А. Политическая модернизация и электронное правительство.....	3576

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Тетерюк А.С., Потапкин А.С. Методологический потенциал концепта микро-макро трансформаций для анализа управленческих взаимодействий бизнес-организаций в строительной политике (на примере программы московской реновации).....	3583
Шаринов О.Р., Попов С.И. Цифровизация в России. Первые оценки разработчиков IT-технологий и экспертов.....	3597

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Назаров А.Д., Назарова Е.А. Перспективы освоения космического пространства и развития межпланетной миграции	3602
Хопёрская Л.Л. Положение русского языка в Киргизской Республике в контексте евразийской интеграции	3616
Сидорова Г.М. Военно-техническое сотрудничество Турции в контексте региональной нестабильности	3625
Шангараев Р.Н. Особенности российско-турецкого партнерства в контексте борьбы за влияние в Центральной Азии	3632
Анохин Е.В., Давидченко А.В., Пономарев Н.А., Тюков Н.А. Технологии организации акций протеста в Белоруссии в 2020-2021 гг.	3640
Магадиев М.Ф. Трансформация российско-американских отношений и переформатирование международных отношений: проблемы и перспективы	3646
Подольский В.А. Социальная политика во Франции.....	3653
Леонова К.С. Глобальные цели развития	3660

Григорьева Ю.Г. Динамика развития отношений Республики Корея и Монголии в современный исторический период	3667
Аветисян А.С. Основные категории и принципы политической философии в публичной политике корпораций	3676
Башиаран Айар. Российская модель взаимоотношений в Евразии	3682
Ванграуа Садиа Рита Сониа. Женское движение в общественно-политической жизни в Африке	3689
Гао Юе. Противодействие кибертерроризму в рамках ШОС	3700
Дудаева М.В. Процесс политической децентрализации на примере Италии: специфика и вызовы современности	3706
Еловик А.А. Политика России в дискурсе Светланы Тихановской	3712
Куревлев К.А. Политическое взаимодействие США и ЕС в противодействии международному терроризму на Ближнем Востоке в 2011-2020 гг.	3719
Муслех Хусам А.Р. Роль институтов гражданского общества в формировании национального Палестинского государства	3728
Петросян Ф.А. Внеблоковый статус Швеции: риски парламентской неопределенности.....	3740
Тимофеев В.В. Коэффициент Шиллера и миротворческие операции ООН	3750
Цыганов В.Е. Публичная дипломатия: технологии, функции и особенности применения.....	3761
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Баранова Ю.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен. Особенности морской политики США, Китая и России с точки зрения их роли в освоении мирового океана	3768
Примаков А.В., Примаков В.В. Власть и свобода	3777
НАШИ АВТОРЫ	3783
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3794
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	3796

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ США И ЕС В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В 2011-2020 гг.

Поскольку США и ЕС являются двумя наиболее влиятельными игроками с точки зрения экономического веса, политического и гуманитарного влияния, особенно важным представляется анализ их стратегий безопасности и кооперации в сфере противодействия международному терроризму на Ближнем Востоке в современности. Данная статья анализирует соответствующие документы ЕС и США, а также официальные выступления и заявления с 2011 по 2020 годы. В статье также сравнивается стратегия и тактика, а также совместные действия в противодействии международному терроризму и взгляды двух сторон. Признавая, что рассматриваемый вопрос чрезвычайно обширен, в статье делается попытка всесторонне взглянуть на различия и общие черты в подходах ЕС и США к борьбе с терроризмом, а также показать, что они проистекают из общего подхода ЕС и США к глобальной безопасности и их собственной роли в мировых делах.

Ключевые слова: США, Европейский союз, международная безопасность, международный терроризм, Ближний Восток.

Партнерство между Европейским союзом и Соединенными Штатами имеет центральное значение для решения множества сложных глобальных проблем. Во многом политическое взаимодействие Соединенных Штатов и Европейского союза было предопределено масштабным комплексом событий XX века. В контексте же проблематики современного сотрудничества между крупнейшими полюсами силы западного мира становятся особенно актуальны вопросы обеспечения безопасности – именно в данном контексте у США и ЕС прослеживается наибольшая схожесть во взглядах на решение данной проблематики, в отличие от, например, такой сферы, как экономика, где у обеих сторон зачастую наблюдается столкновение интересов, не позволяющее говорить о действительно эффективном взаимодействии. Имен-

но политическая сфера и сфера безопасности всегда служили решающим критерием эффективности, долговечности и солидарности партнерства. Основой данного партнерства стала политическая трансатлантическая концепция поощрения совместного реагирования на глобальные вызовы безопасности и содействия, в частности, миру и стабильности как в атлантическом регионе, так и во всем мире.

Ближний Восток в политике безопасности ЕС и США. В ситуации с обеспечением безопасности как для граждан США, так и для граждан ЕС совместными усилиями их правительств, в первую очередь присутствует вполне реалистический взгляд на проблему того, из каких источников обеим сторонам ждать наибольшей угрозы. Если геополитическое противостояние с Китаем и Россией актуально в первую очередь в рамках долгосрочной перспективы и не является чем-то особенно новым в вопросах двустороннего сотрудничества, то проблематика международного терроризма и его активизации в последнее время привлекает все больше внимания, как со стороны Европейского Союза, так и со стороны Соединенных Штатов. Не случайно в данном вопросе взгляды европейских и американских лидеров обращаются на Ближний Восток, который в данном ключе рассматривается ЕС и США как очаг сосредоточения террористической угрозы. В данном отношении ключевую роль начинают играть такие документы, как Стратегии безопасности обеих сторон, формирующих концептуальную основу для ведения совместных действий между США и ЕС в сфере обеспечения международной безопасности. В частности, Глобальная стратегия безопасности ЕС, принятая в 2016 году, уделяет США весьма много внимания – в первую очередь касательно «трансатлантического партнерства» [4], в рамках которого отмечается факт того, что ЕС рассчитывает на еще большую глубину сотрудничества между ним и Соединенными Штатами. Так, в самой стратегии отмечается, что «США внесли свой вклад в обеспечение международной безопасности» [4. Р. 23] совместно с ЕС, что подчеркивает исключительную значимость данной системы двухсторонних отношений.

В большей части рассматриваемого периода США декларировали в Европейском Союзе ключевого партнера в сфере обеспечения взаимной безопасности на ближневосточной арене, в том числе в борьбе с терроризмом. Важно отметить, что в Стратегии национальной безопасности 2015 года США [11], например, подтверждают свою «глубинную приверженность» идее свободной, неделимой и мирной Европы и рассматривают ее как «незаменимого партнера», а НАТО – в качестве стержня расширяющейся сети глобальной безопасности. Позиция, практически аналогичная указанной в Стратегии 2010 года той же администрации Барака Обамы, но, безусловно, включающая в себя новые риски, возникшие после событий 2011 года.

Начало 2010-х годов ознаменовалось эпохой турбулентности и сменой политического вектора рассматриваемых акторов на Ближний Восток, та-

ким образом переориентировавшись с Афганистана, в котором коалиция стран НАТО под эгидой США вела войну с 2001 года, в первую очередь на Сирию, а также на часть других стран арабского региона. Актуальность данного фактора была мотивирована в первую очередь объявленным завершением миссии США в Афганистане [9] как исчерпавшей себя и активизацией протестных настроений в Сирии, Ливане, Ливии и т.д. При этом на любом этапе крайне сложно рассматривать деятельность Соединенных Штатов на Ближнем Востоке отстраненно от ЕС – практически в большинстве случаев деятельность США по подавлению вооруженного сопротивления и контроля за возникающими горячими точками как основными источниками террористической активности, были использованы не только американские вооруженные силы, но также и совместные силы стран НАТО. Под эгидой Североатлантического альянса, в который входят практически все государства Европейского Союза, проводилось большинство операций по установлению мира в регионах Ближнего Востока, а также деятельность, направленная на выявление и ликвидацию крупных террористических объединений.

Итак, 2010-е – эпоха заката деятельности «Аль-Каиды», в течение предыдущего десятилетия являвшейся главной террористической проблемой всего Западного сообщества. В то же время на политическую арену впервые вышло «Исламское государство» или ИГИЛ, чья деятельность получила наибольшее развитие ввиду дестабилизации политической ситуации в Сирии. Протестные настроения в Дамаске и других сирийских городах активизировали скрытые силы, как сепаратистские, так и террористические, что в итоге привело к появлению в регионе новой зоны нестабильности. Примечательным был тот факт, что данный вопрос практически сразу же стал актуальным как для США, так и для стран ЕС – ввиду значительной близости Сирии к непосредственно странам ЕС и НАТО как через Турцию (члена НАТО), так и через Средиземное море. Ввиду широкомасштабного расширения ИГИЛ своей деятельности, причем не только на территории Сирии, но и на севере соседствующего с республикой Ирака в Европу через Средиземное море хлынул поток беженцев, который создал достаточно напряженную миграционную ситуацию в большинстве европейских стран, позволяя тем самым продолжить развитие своей деятельности по борьбе с терроризмом, испытавшим определенный рост на территории Европы, отчасти по причине резкого притока мигрантов в ЕС.

Общеввропейская система безопасности оказалась в кризисе из-за возникшего в начале десятилетия миграционного кризиса, разделившего государства-члены в единстве политик безопасности. Ответственность за прокатившуюся в 2010-е годы по Европе волну террористических атак, в большинстве своем взяло ИГИЛ, поднимавшееся на фоне затяжной войны в Сирии. Несмотря на то, что реальная вовлеченность группировки в орга-

низацию терактов на территории стран Европы не всегда была подтверждена, прецедент был создан – «Исламское государство» стало центральной угрозой для системы европейской безопасности.

С другой стороны, для Соединенных Штатов вовлеченность в ситуацию объяснялась необходимостью сохранить свое военное и политическое присутствие на Ближнем Востоке, что отвечало, как геостратегическим, так и экономическим целям США в регионе. Вопрос участия их в сирийском конфликте и активные действия, направленные на нейтрализацию и ликвидацию ИГ ставился администрацией как Барака Обамы, так и Дональда Трампа в качестве первостепенной задачи для внешней политики Соединенных Штатов на Ближнем Востоке [12], что во всех смыслах оправдывало проводимые в данном регионе военные и гуманитарные операции.

Консолидация усилий Соединенных Штатов и Европейского Союза в данном ключе представлялась практически неизбежной – главной причиной этому было схожее видение решений данного вопроса [13], а также, как уже упоминалось ранее, факт членства европейских стран в НАТО.

В 2014 году и США практически сразу же поставили ИГИЛ в один ряд с «Аль-Каидой». По мнению американского Institute for the Study of War (ISW) [7], «атаки ИГИЛ на Запад служат более изощренной и продуманной стратегии ... распространения на запад своего влияния», заключающегося в «уничтожении серой зоны, в которой мусульмане живут в Европе и в США, и заставить их выбирать между отступничеством или эмиграцией» [13 Р. 7]. В марте 2014 года прошел совместный саммит Европейского Союза и Соединенных Штатов, на котором обсуждались наиболее острые проблемы текущего времени [8], в том числе и проблема международного терроризма. Европейской Комиссией по итогам саммита был принят документ, в рамках которого были определены основные принципы, которыми США и ЕС будут руководствоваться в вопросах международной безопасности – было отмечено, что «на Ближнем Востоке сотрудничество в области безопасности с Соединенными Штатами у ЕС исключительно сильно», а Европейский Союз отмечался как «полезный партнер для НАТО и США» [6].

При этом деятельность международной коалиции, доминантой в которой были именно США и ЕС не проявила себя ярко в первые два года – так, «С 2014 по 2015 г. коалиция во главе с США смогла освободить лишь около 1% контролируемой «Исламским государством» территории, а 170 нанесенных американскими ВВС авиаударов по позициям исламистов на севере Ирака поразили менее 100 боевиков» [2]. По мнению Серебровой А., это во многом было связано ввиду того, что и США, и страны ЕС как участники коалиции, в данном вопросе руководствовались «в первую очередь собственными политическими интересами в регионе», что существенно уменьшило «эффективность совершаемых действий» [2].

При этом определенная степень единения между США и ЕС в сфере борьбы с «Исламским государством» проявилась в санкционной полити-

ке. Как для США, так и для Европейского Союза первоначальным ходом в данном вопросе должно было стать перекрытие каналов финансирования ИГИЛ, что способствовало бы фактическому лишению «Исламского государства» всех источников снабжения. Так, в 2015 году США ввели санкции против ИГИЛ, касающиеся непосредственно их лидеров и представителей финансового сектора, перекрыв тем самым возможный доступ средств на счета, принадлежавшие «Исламскому государству» [1]. Аналогичные меры предпринял и ЕС, в 2016 году приняв определенную правовую базу, с помощью которой для ЕС стало возможным ввести санкции против лидеров ИГИЛ. Кроме того, Соединенные Штаты и Евросоюз приняли решение о более глубоком контролировании процессов финансирования – под угрозой санкций было запрещено предоставлять каким-либо физическим или юридическим лицам финансовые средства для лиц, находящихся под санкциями ввиду обвинения в пособничестве ИГИЛ или в непосредственном участии в данной организации.

Европейский Союз продолжил участие в совместных с США операциях по противодействию ИГИЛ в рамках участия его государств-членов в НАТО. При этом европейские страны вносили постоянно увеличивающийся материальный вклад в данный процесс – как отметил в 2017 году генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг, 2017 год стал «третьим годом подряд в рамках ускоряющегося роста оборонных расходов европейских союзников» [5], что означало акцентирование ЕС своего внимания на проблематику обеспечения безопасности в рамках операций НАТО по противодействию международному терроризму. Объем выделяемых средств, однако, будет вскоре подвержен критике новой администрации США.

Таким образом, в течение всего периода с 2014 и до 2018 года можно было с уверенностью говорить, что подходы США и Европы к сирийскому конфликту были согласованы и приняты друг другом, поскольку они фактически дополняли друг друга в рамках того, что, как отмечалось, «ЕС был крупнейшим донором гуманитарной помощи Сирии, а его государства-члены по существу следовали примеру США в политическом и военном плане» [10]. При этом 2018 год стал достаточно переломным моментом в процессе формирования эффективной системы борьбы с очагами терроризма в регионе. До декабря 2018 года Вашингтон периодически сигнализировал правительственным органам ЕС и европейским лидерам, что «сохранит свое присутствие в Сирии даже после разгрома ИГ, чтобы противостоять иранскому влиянию и предотвратить возрождение «Исламского государства» как террористической организации» [10]. Однако в конце декабря Трамп решил прибегнуть к резкому изменению своего внешнеполитического курса, сообщив, что «террористическая группировка Исламское государство «практически полностью» разгромлена (close to 100 percent), и он, как верховный главнокомандующий, дает указание Пентагону подготовиться

к выводу войск из Сирии» [3]. Это заявление было первоначально опровергнуто другими членами администрации, но Трамп решительно стоял на своей позиции, что в итоге привело к отставке министра обороны США, не согласного с позицией президента.

В ЕС данная идея была воспринята весьма негативно – большинство глав государств не понимали стремления Трампа закончить операцию в Сирии, когда ее основные задачи все еще были не решены. В частности, за продолжение военных действий выступали лидеры Германии и Великобритании, которые говорили, что в случае сохранения американского присутствия в Сирии обещают «увеличить собственный вклад на содержание войск международной коалиции против ИГИЛ, задействованных на северо-востоке Сирии» [3]. Подобную же позицию занимала и Франция, чей лидер, Эммануэль Макрон, говорил о создании коалиции «по борьбе с ИГИЛ для выявления и ликвидации всех самых современных способов финансовых транзакций в пользу террористических группировок» [3]. Также, по мнению Э. Макрона, именно в результате его визита в 2018 году в Вашингтон, «ему удалось убедить Дональда Трампа отказаться от планов вывода американских войск с сирийской территории», хоть и отмечается, что Трамп шел на этот шаг неохотно, предлагая весьма жесткие альтернативы. Подобную позицию президента США можно косвенно объяснить его видением проблемы Ближнего Востока, в системе чего позицию главной угрозы занимала не Сирия и «Исламское государство», а Иран.

Впрочем, в конце февраля 2019 года Трамп действительно согласился, что около 200 военнослужащих останутся в Сирии в качестве миротворцев – «в настоящее время их число возросло до 400, но роль, которую они будут играть, все еще неясна, поскольку их слишком мало, чтобы эффективно противостоять иранскому влиянию или предотвратить возрождение «Исламского государства» [10]. Данная проблема все еще вызывает массу вопросов у Европы, внезапно по сути оказавшейся один на один с остатками ИГИЛ.

США и ЕС также не могли договориться о путях развития кооперации. США заявляли, что они «ожидают, что государства-члены развернут больше войск в Сирии, чтобы сдержать Иран и предотвратить возрождение «Исламского государства»», однако Франция и Великобритания, чьи контингенты в Сирии уже были, заявили в ответ, что с большой долей вероятности не сохраняют значительные контингенты в стране, если США полностью выведут свои войска с ее территории.

Как для США, так и для ЕС еще одним источником напряженности стал вопрос о том, как вести себя с захваченными в Сирии боевиками, имеющими иностранное и, в частности, европейское или американское происхождение. Позиция Соединенных Штатов здесь достаточно категорична: руководство США призывает Европейский союз к тому, чтобы его государства-члены активно преследовали таких личностей, в первую очередь путем их экстра-

диции на территорию Европы и проведению над ними судебных процессов. При этом уже многие «европейские страны до сих пор отказывались, опасаясь, что будет слишком трудно привлечь их [иностранцев наемников] к ответственности и что они могут выйти на свободу» [10] ввиду невозможности вершить над ними суд в должном порядке – в большинстве своем все могло закончиться закрытием процесса ввиду недостатка доказательной базы. Не видя решительных действий от Европы, в феврале 2019 года Трамп заявил, что Соединенные Штаты освободят захваченных боевиков «Исламского государства» европейского происхождения, если их родные страны не вернут их обратно.

Можно сделать вывод, что с учетом вышеизложенного взаимоотношения США и Евросоюза в отношении международного терроризма и общей системы обеспечения безопасности находятся в кризисной ситуации. В то время как государства-члены Европейского Союза критиковали постоянно активизирующийся процесс вывода войск Соединенных Штатов с территории Сирии, а также серьезное сокращение контингента в Ираке и запланированный в мирном договоре с афганским Талибаном на 2021 год вывод войск США из Афганистана, сам ЕС до сих пор не имеет собственного универсального последовательного подхода к Сирии [10], а также силами своих контингентов, как показали события лета 2021 года, не способен осуществлять операции и поддерживать функционал даже собственных диппредставительств без широкого участия военных США, что порождает многочисленные проблемы как для отношений США – Евросоюз [13], так и для отношений между государствами-членами ЕС в критически важном вопросе обеспечения военной и антитеррористической безопасности.

В конечном итоге это приводит к тому, что разногласия внутри Европы, углубившиеся на фоне смещения фокуса внимания США с региона на индотихоокеанский и необходимостью Европы более серьезно подойти к развитию собственной кооперации в сфере безопасности и борьбы с терроризмом, вероятно, будут в ближайшей перспективе углубляться [10, 13]. В этом ключевым становится также и понимание со стороны Евросоюза, в рамках отмеченной в Стратегии 2016 года цели по усилению аспекта безопасности в ЕС, что именно необходимо сделать для того, чтобы окончательно нивелировать возможность восстановления «Исламского государства» или появления новой подобной ИГИЛ организации, на борьбу с которой придется затратить большое количество сил и средств. Номинально согласованная позиция ЕС заключается в том, чтобы устранить первопричину террористической активности, которая видится в нестабильности политической обстановки в конкретной стране, которая в свою очередь требует оказания помощи как действующему правительству, так и оппозиционным силам, приведя их за общий стол переговоров.

Таким образом, на сегодняшний момент можно говорить о том, что в вопросах сотрудничества ЕС и США в сфере безопасности и противодействия

террористической угрозе наметился существенный кризис, который в полной мере угрожает успешному завершению операций по борьбе с терроризмом в регионе и успешному противостоянию другим экстремистским организациям и влиятельным группировкам Ближнего Востока, особенно в свете завершившегося уже при администрации Джо Байдена летом 2021 года выводе войск США и коалиции НАТО из Афганистана и потеря плацдарма для ведения значимых военных операций в этой стране. В данном ключе представляется, что только активное развитие консультаций по данной проблеме как между США и ЕС, так и между государствами-членами ЕС смогут восстановить и развить в полной мере систему обеспечения безопасности, удовлетворяющую обе стороны и отвечающую текущей повестке дня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ричман М. США ввели финансовые санкции против лидеров ИГИЛ // Голос Америки. 2015 // <https://www.golos-ameriki.ru/a/us-sanctions-islamic-state-supporters-target-fincances/2984393.html>.
2. Сереброва А.М. Борьба с «Исламским государством»: война и политика // Россия и современный мир. 2017 // <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-islamskim-gosudarstvom-voyna-i-politika>.
3. Шумилин А.И., Шумилина И.В. Сирия после ИГИЛ: особенности подхода США и Евросоюза // Современная Европа. 2018 // <https://cyberleninka.ru/article/n/siriya-posle-igil-osobennosti-podhoda-ssha-i-evrosoyuza>.
4. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy 2016 // European Union External Action // https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web_0.pdf.
5. Doorstep statement by NATO Secretary General Jens Stoltenberg ahead off meetings of NATO Defence Ministers // NATO official website. 2017 // https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_145381.htm?selectedLocale=ru.
6. EU-US Summit (Brussels, 26 March 2014) and EU-US relations // European Commission. 2014 // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_14_212.
7. Kagan F., Kagan K., Cafarella J., Gambhir H., Zimmerman K. Al Qaeda and ISIS: existential threats to the U.S. and Europe // Institute for the Study of War (ISW). 2016 // <http://www.understandingwar.org/sites/default/files/PLANEX%20Report%201%20--%20FINALFINALFINAL.pdf>.
8. Kerry J. To Defeat Terror, We Need the World's Help // The New York Times. 2014 // <https://www.nytimes.com/2014/08/30/opinion/john-kerry-the-threat-of-isis-demands-a-global-coalition.html>.
9. Landler M., Cooper H. Obama Will Speed Pullout From War in Afghanistan // The New York Times. June 22, 2011 // <https://www.nytimes.com/2011/06/23/world/asia/23prexy.html>.

10. Scazzieri L. A trouble partnership: the US and Europe in the Middle East // Centre for European reform. 2019 // <https://www.cer.eu/publications/archive/policy-brief/2019/troubled-partnership-us-and-europe-middle-east>.

11. The 2015 United States National Security Strategy // https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf.

12. The 2017 United States National Security Strategy // <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.

13. U.S.-EU Cooperation Against Terrorism // Congressional Research Service. 2016 // https://www.everycrsreport.com/files/20160302_RS22030_c0de0fa2e8482e22c7de6bc6793150842a9273bc.pdf.

K.A. KUREVLEV

*Postgraduate student, Faculty
of Political Science, Moscow State University,
Moscow, Russia*

POLITICAL COOPERATION BETWEEN THE USA AND THE EU IN COMBATING THE INTERNATIONAL TERRORISM IN THE MIDDLE EAST IN 2011-2020

Since the United States and the EU are the two most influential players in terms of economic weight, political and humanitarian influence, it is especially important to analyze their security strategies and cooperation in countering international terrorism in the Middle East in recent years. This article analyzes the relevant EU and US documents, as well as official speeches and statements from 2011 to 2020. The article also compares the strategy and tactics, as well as joint actions in countering international terrorism and the views of the two sides. Recognizing that the issue at hand is extremely broad, the article attempts to take a comprehensive look at the differences and similarities in the approaches of the EU and the US to counter terrorism, and to show that they arise from the common approach of the EU and the US to global security and their own role in world affairs.

Key words: *USA, European Union, international security, international terrorism, Middle East.*